

Научная статья
УДК 343.985.1
EDN NJQBBO
DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.79-86

Криминалистические версии и планирование расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных в условиях эмоциональной напряженности

А.А. Точилкина

Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, nastena.tochilkina@mail.ru

Аннотация. Автором в рамках расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных в условиях эмоциональной напряженности, предлагается рассмотреть криминалистические версии частного характера инкриминируемого события. Особое внимание уделено изучению в ходе построения версий эмоционально-волевых свойств личности виновного лица, формирующих мотивационную составляющую поведения последнего, а также определяющих психическую полноценность виновного. В статье обосновывается, что освещение указанных аспектов способствует верному построению всего процесса расследования, потому как следственная версия является одной из форм организационных начал планирования расследования преступления. Следуя вышесказанному, в статье рассматриваются криминалистические версии, складывающиеся при расследовании преступлений указанной категории, с учетом специфических особенностей характерологических и психических свойств личности преступника; отражены тактико-организационные особенности первоначального этапа расследования.

Ключевые слова: версия, криминалистические версии, планирование, этапы расследования, первоначальный этап расследования, первоначальные следственные действия, тактические приемы, тактические комбинации, преступления против жизни и здоровья, условия эмоциональной напряженности.

Для цитирования: Точилкина А.А. Криминалистические версии и планирование расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных в условиях эмоциональной напряженности / А.А. Точилкина. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.79-86. — EDN NJQBBO // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 2. — С. 79–86.

Original article

Forensic Leads and Planning the Investigation of Crimes Against Life and Health Committed in the Conditions of Emotional Distress

A.A. Tochilkina

Rostov Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Rostov-on-Don, the Russian Federation, nastena.tochilkina@mail.ru

Abstract. The author proposes considering forensic leads of particular character of the incriminated event in the investigation of crimes against life and health committed in the conditions of emotional distress. When developing leads, special attention is paid to the emotional-volitional personal traits of the culprit that form the motivation for their behavior and determine if the guilty person is mentally

healthy. The author proves that highlighting these aspects contributes to the correct structure of the whole process of investigation because an investigative lead is one of the organizational foundations for planning a crime investigation. In view of the above, the author examines the forensic leads that emerge in the investigation of the abovementioned type of crime and take into consideration specific features of the character and psychology of a criminal's personality; the tactic-organizational specifics of the initial stage of investigation are presented.

Keywords: lead, forensic lead, planning, stages of investigation, initial stage of investigation, initial investigative actions, tactical methods, tactical combinations, crimes against life and health, conditions of emotional distress.

For citation: Tochilkina A.A. Forensic Leads and Planning the Investigation of Crimes Against Life and Health Committed in the Conditions of Emotional Distress. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 2, pp. 79–86. (In Russian). EDN: NJQBBO. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.2.79-86.

Введение

Расследование преступлений представляет собой сложный поисково-познавательный процесс специально уполномоченного на то лица с целью получения доказательной информации по деянию, которое может содержать признаки преступления. Деятельность органа, осуществляющего расследование, должна быть целенаправленной и системной, что позволяет эффективно и умело организовать процесс расследования. Так, уже на первоначальном этапе расследования правоохранительные органы обладают сведениями, позволяющими предположительно оценить причины совершения деяния. Однако, первичная информация, поступающая к лицам, ведущим расследование, представляется недостаточной, требует подтверждения достоверности. В связи с этим органом, осуществляющим расследование, выдвигаются версии, содержание которых определяют фактические данные о преступном событии, либо его отсутствии.

Исходя из вышесказанного, отмечаем, что построение *криминалистических версий* продиктовано познавательной деятельностью лица, осуществляющего расследование, в установлении причинно-следственной

связи между фактическими данными и событием преступления.

Построение криминалистических версий и организация планирования преступлений против жизни и здоровья, совершенных в условиях эмоциональной напряженности

Планирование расследования преступления в качестве творческой мыслительной деятельности, направленной на достижение целей и задач уголовного судопроизводства, предполагает исследование всех криминалистически значимых аспектов — элементов криминалистической характеристики, содержание которых определяют фактические данные, полученные на первоначальном и последующем этапах расследования. Задачи, сформированные на этапе планирования, достигаются за счет построения следственных версий.

Прежде всего следует рассмотреть общие требования организации планирования расследования преступлений. К таковым научным сообществом относят:

1. Структура планирования:
  - построения плана расследования (план проведения как отдельно взятого процессуального/ оперативно-розыскного мероприятия, так и всех процессуальных действий собирательно);

– планирование оперативно-розыскных, поисковых и организационных мероприятий.

2.– Требования к планированию:

– соответствие запланированных процессуальных и организационных мероприятий обстановке места преступления;

– своевременное принятие решений и их реализация исходя из сложившейся следственной ситуации;

– осуществление планирования непрерывно, на всем протяжении расследования преступления;

– конкретное обозначение процессуальных и иных организационных мероприятий с четким указанием ответственных за их исполнение лиц;

– четкое распределение сил и средств при планировании с учетом реальных возможностей правоохранительной системы;

– соответствие плана требованиям удобства и простоты в корректировке [1, с. 91–92].

Рассматривая организацию планирования расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных в условиях эмоциональной напряженности, в первую очередь, необходимо истолковать понятие указанной категории преступлений. Так, преступления против жизни и здоровья, совершенные в условиях эмоциональной напряженности, представляют собой общественно опасные деяния, посягающие на безопасность жизни и здоровья человека, совершенные под влиянием негативного психогенного воздействия на психическую устойчивость, эмоциональный фон и мотивационную сферу личности, виды которых закреплены в Уголовном кодексе РФ (далее — УК РФ) [2, с. 210].

Следует отметить, что выдвижение версий и планирование преступлений указанной категории усложняется наличием признаков психоэмоциональ-

ного расстройства у виновного лица. «Эмоциональная напряженность» определена нами как совокупность эмоциональных переживаний, подрывающих психическую устойчивость, эмоциональный фон и мотивационную сферу личности, зачастую вызываемую негативными психогенными воздействиями. Данное обстоятельство указывает на исследование таких составов преступлений против жизни и здоровья, в диспозиции которых имеются отсылки на такие понятия, как «сильное душевное волнение», «условия психотравмирующей ситуации».

В рамках рассматриваемой нами категории преступлений при выдвижении версий и планировании всего процесса предварительного расследования представляется актуальным определить частные версии. Исходя из характеристики личности субъекта преступления предлагается более подробно изучить поведенческие особенности личности преступника, которые являются первоначальными фактическими данными, касающимися преступного деяния. В современный период все больше внимания уделяется изучению поведения преступника в качестве одной из форм теоретических криминалистических знаний [3, с. 126; 4, с. 15]. В этой связи при рассмотрении обстоятельств, характеризующих личность преступника, следует остановиться на психологических и характерологических особенностях его поведения. Данное утверждение следует из того, что достаточно затруднительно установить условия, вызывающие эмоциональное напряжение у виновного лица, и побуждающие к совершению преступного деяния, то есть установить «мотивирующий элемент» поведения. Лицу, осуществляющему расследование, помимо выдвижения общих типичных версий при

расследовании преступлений указанной категории следует учитывать эмоционально-волевой аспект, определяющий мотивационную сферу личности.

Следовательно, акцентируя внимание на характерологических и психических особенностях поведения личности, необходимо указать версии в отношении мотивов совершения преступлений указанной нами категории. К таковым, на наш взгляд, следует отнести:

– совершение преступления из корыстных, хулиганских побуждений (в случае совершения преступления лицом, симулирующим психическое заболевание);

– совершение преступления в случае внезапно возникших неприязненных отношений (нахождение продолжительное время в условиях психотравмирующей ситуации — «накопительный эффект»; противоправное, аморальное поведение потерпевшего);

– совершение преступления с целью самозащиты (неверная оценка действия со стороны потерпевшего);

– совершение преступления по так называемым положительным мотивам. [5, с. 83] Ложное понимание человеком о законности и социальной справедливости, альтруистические побуждения и др. (убийство матерью-одиночкой новорожденного во избежание общественного осуждения, стыд за рождение ребенка вне брака).

Побуждающим фактором к совершению преступления является оценка преступником сложившейся ситуации с точки зрения собственных убеждений, а также изменений, произошедших в психоэмоциональном состоянии в условиях криминогенной обстановки.

Эмоции формируют реакцию организма на действия, отражающиеся во внешней среде, то есть побуждают человека к совершению определенной от-

ветной деятельности. На формирование эмоций как мотива поведения личности оказывают влияние помимо внешних факторов также и внутренние, а именно — личностная оценка происходящего, формируемая на уровне подсознания [6, с. 11]. Вследствие чего, при отработке определенного алгоритма действий — ответной реакции, человек самостоятельно осознает как характер своих действий, оценивает их последствия, так и способен оценивать характер опасности действий в отношении себя.

В связи с чем, представляется справедливым говорить о возможности совершения преступлений указанной категории в условиях внезапности, побуждающим фактором которых явились последствия длительных психотравмирующих ситуаций, либо кратковременных негативных переживаний.

Вышесказанное указывает на отражение характерологических и психических особенностей поведения личности в виде идеальных следов, а именно — психологического следа, который и представляет мотивационную сторону преступных действий. Преступления данной категории отличаются специфичными «эмоциональными следами», которые можно наблюдать в процессе совершения преступного деяния и непосредственно после его совершения.

Исследуя эмоционально-волевые особенности поведения личности виновного лица в момент совершения преступного деяния, немаловажно выделить криминалистические версии, складывающиеся при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных в условиях эмоциональной напряженности, в зависимости от наличия/отсутствия психического заболевания:

– преступление совершено лицом в состоянии аффекта;

– преступление совершено лицом, страдающим психическим расстройством, не исключаящим вменяемость;

– преступление совершено лицом в состоянии невменяемости;

– психическое расстройство возникло после совершения преступления;

– преступление совершено лицом, страдающим латентными психическими расстройствами;

– преступление совершено лицом, превысившем меры необходимой обороны;

– лицо, совершившее преступление симулирует наличие психического заболевания с целью избежать уголовной ответственности.

Следует отметить, что выдвижение в ходе расследования возможных версий, в частности на первоначальном этапе, может носить ошибочный характер, потому как следователь не обладает в полном объеме «изобличающей» информацией о наличии/отсутствии психического расстройства у лица, причастного к совершению преступления. Иными словами, определение следователем психической неполноценности субъекта преступления не представляется объективным на этапе планирования расследования, так как он не является специалистом в области судебной психиатрии и психологии.

Однако при проведении мероприятий по сбору первичной информации без участия эксперта/специалиста в области психиатрии/психологии, следователю следует обратить внимание на наличие следующих фактических данных объективно-субъективной составляющей преступного деяния:

– «рассеянность» в нанесении телесных повреждений;

– частота нанесения повреждений, зачастую сопровождающаяся особой жестокостью;

– отсутствие избирательности в выборе орудия, места преступления, в случае невменяемости лица — в выборе жертвы преступления;

– игнорирование наличия возможных свидетелей преступного события;

– отсутствие действий по сокрытию следов совершения преступления;

– попытки оказания первой помощи жертве преступления;

– расстройства памяти, проявляющиеся в нарушениях запоминания, хранения, воспроизведения сведений;

– наличие медицинской и иной справочной документации о психическом здоровье лица, показания очевидцев/свидетелей.

Приходим к выводу, что построение версий и планирование преступлений против жизни и здоровья, совершенных в условиях эмоциональной напряженности, имеет определенную специфику. В частности, данное обстоятельство касается частных криминалистических версий, которые отличаются рядом нетипичных свойств — наличием «эмоциональных следов» в поведении субъекта преступления. В связи с последним в ходе планирования расследования преступлений указанной категории целесообразно в качестве проверочных мероприятий и первоначальных следственных действий осуществить следующее:

– произвести осмотр места происшествия, особое внимание уделить предметам, объектам, свидетельствующим о явных противозаконных действиях на месте происшествия; локализации и количеству телесных повреждений; присутствию следов неэтичных действия с жертвой преступления, трупом, следов применения специфичных орудий преступления; наличием на теле виновного лица следов сопротивления/самозащиты, следов, свидетельствующих о конфлик-

ной ситуации между виновным лицом и жертвой преступления, которая была спровоцирована действиями последнего; наличие дневников, видеозаписей, медицинских справок/заключений и т.п. [7, с. 180–210];

– получить объяснения от очевидцев произошедшего, подозреваемого;

– истребовать медицинские и иные справочные документы, содержащие сведения о возможном наличии психического расстройства у виновного лица. С этой же целью рекомендуется получить объяснения от членов семьи виновного, соседей по месту жительства либо месту пребывания подозреваемого (обвиняемого) лица;

– исследовать изъятые предметы или документы, а также трупы;

– назначить судебно-медицинскую, а по необходимости — психолого-психиатрическую экспертизу подозреваемого (обвиняемого) лица.

Таким образом, в рамках проверки версий о возможном наличии у лица отклонений в психическом здоровье, целесообразно оценить и проанализировать первичные сведения о состоянии здоровья последнего, полученные в ходе исследования обстановки преступного события; обстоятельств, предшествовавших его совершению; в ходе личного наблюдения следователем за виновным, его поведением; а также в ходе проведения бесед с родственниками, коллегами и иными лицами, владеющими информацией о наличии какого-либо психического заболевания у виновного.

Выводы и заключения

Нами были рассмотрены тактико-организационные основы выдвижения криминалистических версий при планировании расследования преступлений, где ставится под сомнение психическая

полноценность виновного лица. По рассматриваемой категории преступлений следует более тщательно и всесторонне осуществлять проверку психоэмоционального состояния личности преступника. Потому, как от установления степени психической неполноценности лица, совершившего преступление, решается вопрос о его способности нести ответственность за содеянное, — о наличии состава преступления в форме субъективной стороны [8, с. 51]. Целесообразно уже в ходе проведения мероприятий по сбору первичной информации по расследуемому событию привлекать эксперта/специалиста в области судебной психиатрии/психологии, оказавшего бы консультативную помощь относительно психологических особенностей личности подозреваемого. В связи с этим представляется оправданной система организации расследования преступления с привлечением одновременно эксперта-криминалиста и эксперта/специалиста в области судебной психиатрии. Формы использования специальных знаний при исследовании доказательств следовало бы определить, исходя из задач и организационно-тактических особенностей их решения на определенных этапах расследования преступлений [9, с. 53].

Обозначенные нами особенности построения частных криминалистических версий при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных в условиях эмоциональной напряженности, направлены на установление взаимосвязи между полученными фактическими данными с событием преступного характера, что в дальнейшем позволяет выстроить всю цепь причинно-связанных факторов и прийти к правильным выводам, восстановить истинную картину расследуемого события.

Список использованной литературы

1. Козловский П.В. Планирование расследования преступлений / П.В. Козловский. — DOI 10.25724/VAMVD.JMNO. — EDN EBUZBB // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 3 (50). — С. 90–97.
2. Точилкина А.А. Специфические аспекты криминалистического изучения личности преступника при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных в условиях эмоциональной напряженности / А.А. Точилкина. — EDN CQCJLZ // ЮристЪ-ПравоведЪ. — 2020. — № 2 (93). — С. 209–213.
3. Смирнова И.Г. Криминалистическое исследование человека: современное состояние и перспективы развития / И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель. — DOI 10.24411/2587-9820-2020-10061. — EDN IYETPS // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 3 (15). — С. 124–131.
4. Протасевич, А.А. Современные возможности криминалистической диагностики материально-фиксированных следов деятельности человека / А.А. Протасевич, Е.И. Фойгель. — EDN YLXLOX // Российский следователь. — 2018. — № 11. — С. 13–18.
5. Кондюров С.В. Мотивы и цели преступления: понятие, классификация и ее уголовно-правовое значение / С.В. Кондюров. — EDN YVSSDJ // Вестник магистратуры. — 2019. — № 1–1 (88). — С. 81–84.
6. Негуляева А.В. Особенности расследования преступлений, совершаемых лицами с психическими аномалиями / А.В. Негуляева. — DOI 10.24411/2500-1000-2020-11280. — EDN ZSCHVE // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 11–3 (50). — С. 9–13.
7. Бульбачева А.А. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.А. Бульбачева. — Москва, 2017. — 230 с. — EDN ZAVEVV.
8. Гнетнев И.Г. Некоторые особенности расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости / И.Г. Гнетнев. — EDN QZANEB // ЮристЪ-ПравоведЪ. — 2012. — № 6 (55). — С. 49–52.
9. Волинский А.Ф. Научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства — это не только судебная экспертиза / А.Ф. Волинский, Э.С. Данильян. — EDN LKXLQP // Общество и право. — 2021. — № 2 (76). — С. 50–59.

References

1. Kozlovskii P.V. Planning Investigation of Crimes. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2019, no. 3, pp. 90–97. (In Russian). EDN: EBUZBB. DOI: 10.25724/VAMVD.JMNO.
2. Tochilkina A.A. Specific Aspects of the Criminalistic Study of the Personality of the Criminal in the Investigation of Crimes Against Life and Health Committed under Conditions of Emotional Tension. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2020, no. 2, pp. 209–213. (In Russian). EDN: CQCJLZ.
3. Smirnova I.G., Foigel E.I. Forensic Human Research: Current State and Development Prospects. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2020, no. 3, pp. 124–131. (In Russian). EDN: IYETPS. DOI: 10.24411/2587-9820-2020-10061.
4. Protasevich A.A., Foigel E.I. Modern Opportunities of Criminalistics Diagnostics of Materially Recorded Traces of Human Activities *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2018, no. 11, pp. 13–18. (In Russian). EDN: YLXLOX.
5. Kondyurov S.V. *Motives and Goals of a Crime: Concept, Classification and its Criminal Law Significance. Vestnik magistratury = Bulletin of Master Degree Program*, 2019, no. 1–1, pp. 81–84. (In Russian). EDN: YVSSDJ.
6. Negulyaeva A.V. Peculiarities of the Investigation of Crimes Committed by Persons with Mental Anomalies. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, no. 11–3, pp. 9–13. (In Russian). EDN: ZSCHVE. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11280.

7. Bul'bacheva A.A. *Criminalistic Support of the Scene of Crime Examination. Cand. Diss.* Moscow, 2017. 230 p.

8. Gnetnev I.G. Some Features of the Investigation of Crimes Against Life and Health Committed by Persons with Mental Disorders, not Excluding Sanity. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2012, no. 6, pp. 49–52. (In Russian). EDN: QZANEB.

9. Volynskii A.F., Danilyan E.S. Scientific and Technical Support of Criminal Legal Proceedings is not Only a Forensic Examination. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2021, no. 2, pp. 50–59. (In Russian). EDN: LKXLQP.

Информация об авторе

Точилкина Анастасия Андреевна — преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности, Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Author Information

Tochilkina, Anastasia A. — Lecturer, Chair of Criminalistics and Operative Search Activities, Rostov Law Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Rostov-on-Don, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 10.11.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.12.2022

Принята к публикации / Accepted 06.06.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 13.06.2023